

— Просто, учитель, вы же знаете, с тех пор как я перестал управлять Северной границей, о многих вещах мне неизвестно. Военное жалованье всегда организовывал канцлер Фань. Однако на днях он сообщил мне, что в этом году в царстве Цзинь был неурожай, налоги собрали лишь на семьдесят процентов, а расходы на армию Северной границы поглотили большую часть. Плюс помощь пострадавшим от стихийных бедствий внутри страны, строительство городов, жалованье чиновникам и так далее — в казне почти ничего не осталось. В прошлом году я ещё и помогал жителям округа Дунъян, потратив почти все свои личные средства. Что касается армии Северной границы...

— Ваше Высочество, — Ван Цяньхэ, видя, как тот ходит вокруг да около, не выдержал и перебил:

— Бунт в армии Северной границы — дело нешуточное. Неужели Ваше Высочество действительно хочет увидеть, как созданная вашими руками армия станет мятежной?

А станет ли она мятежной — это ещё зависит от вас, учитель!

— Учитель, я же не сказал, что не помогу, — продолжал уговаривать Цинь Юй. — Просто сейчас у меня самого туго с деньгами. Так что дайте мне вернуться и как следует разобраться со счетами, посмотреть, где можно сэкономить. Обязательно отдам приоритет Северной границе.

Ван Цяньхэ хотел что-то сказать, но сидевший на козлах стражник произнёс:

— Ваше Высочество, резиденция канцлера.

— Провожая канцлера, — Его Высочество князь Цзинь вышел из повозки и поклонился.

У ворот резиденции канцлера Ван Цяньхэ, сложив руки, попрощался с князем. Спустя долгое время он выдохнул струйку белого пара и сказал:

— Ваше Высочество, у этого старого слуги есть ещё одна просьба.

— Учитель, говорите смело, — великодушно согласился Цинь Юй.

— Этот бунт в армии Северной границы произошёл из-за того, что несколько тамошних генералов удерживали жалованье. Прошу Ваше Высочество разобраться с этим и назначить на их места достойных командиров. Губернатор Линь Фэн, в конце концов, пробыл там недолго.

Цинь Юй смотрел на Ван Цяньхэ. Старый канцлер слегка склонился в поклоне, в уголках его глаз сверкал хитрый огонёк. Князь вдруг рассмеялся, и в его смехе явственно звучала дерзость.

— Конечно, можно. Учителю тоже не стоит волноваться. Я прикинул, что через день-два со счетами разберусь, и тогда жалованье для Северной границы будет немедленно дополнено.

— Благодарю Ваше Высочество, — Ван Цяньхэ глубоко поклонился, а лицо его стало ещё мрачнее.

Цинь Юй ничего не сказал, похлопал стражника, и тот немедленно тронул повозку с места. Цинь Юй из окна увидел, что когда он уезжал, Ван Цяньхэ всё ещё стоял у ворот, долго провожая взглядом его экипаж, пока тот не скрылся за поворотом переулка.

Он посмотрел на падающие с неба снежинки и вздохнул: этот первый снег выпал так вовремя.

Дворец Чжаова

Император Сюань в ярости швырнул лежавший в руке доклад.

— Снова и снова! Полгода я трудился, а в итоге князь Цзинь добился своего, убрал Линь Фэна!

— Ваше Величество, в этом вина вашего старого слуги. Однако бунт в армии Северной границы нельзя больше игнорировать. Неужели мы действительно позволим им вести войска в столицу с петицией? Боюсь, это как раз то, чего хочет увидеть князь Цзинь.

— В столицу? Да как они посмеют! Если кто посмеет, я сначала убью князя Цзиня!

— Убьёте, и что тогда? — Усы Ван Цяньхэ слегка задрожали, в душе он тоже был в ярости. — Убив князя Цзиня, разве мы не подтвердим слухи на Севере? Ваше Величество, у нас не один противник — князь Цзинь.

— Хах! — Император Сюань от ярости рассмеялся. — Или, может, мне следует с нефритовой печатью в руках отправиться в резиденцию князя Цзинь и попросить шестого брата великодушно подняться на трон?

— Ваше Величество, успокойте гнев. Хотя сейчас Север — это монолит, в столице ещё не всё потеряно. Князь Цзинь может лишать других реальной власти, но разве Ваше Величество не может выдернуть дрова из-под котла? — перевёл разговор Ван Цяньхэ.

На самом деле, сейчас у него не было других способов. Хотя он всегда остерегался князя Цзинь, он не ожидал, что этот молодой ученик окажется настолько трудным противником. Стоило немного расслабиться, как он тут же наносил ответный укус.

Император Сюань, услышав его слова, немного успокоился. Остыв, он подумал и сказал:

— Я понял.

В этом году снег шёл сильнее и выпал раньше, чем обычно. Цинь Юй смотрел в окно на крупные, как гусиное перо, хлопья снега. Дела на Севере... Говорят, Его Величество в императорском дворце прыгал от ярости и ругался. Он представил себе картину и невольно рассмеялся. Видимо, он действительно не годился в верные подданные и не мог быть почтительным сыном. Неудивительно, что Его Величество и Ван Цяньхэ хотели от него избавиться.

— Ваше Высочество, ваш чай остыл. Не сменить ли чашку? — раздался голос Ци Юня, и Цинь Юй вспомнил, что в комнате есть ещё кто-то. Он обернулся и, улыбаясь, сказал:

— Хорошо.

— Ваше Высочество, генерал Ван просит аудиенции, — вошёл и доложил Сяо Фу-цзы.

— Хм, — Цинь Юй, стоя спиной, кивнул. — Пусть войдёт.

Ци Юнь, видя, что князь снова забыл о нём, покачал головой. Он не понимал, зачем эти двое так мучают друг друга, оба оказались в ловушке, но упорно не встречаются. Он бесшумно отступил в сторону. Князь Цзинь не велел ему уходить, и он не смел самовольно удалиться.

Цинь Юй по-прежнему смотрел в окно. От долгого созерцания белого снега он невольно застыл в оцепенении. С тех пор как Чжао Чжипин предостерег его, с тех пор как он погрузился в дела, он больше не искал встреч с молодым господином. Если подсчитать, прошло уже почти два месяца.

— Приветствую Ваше Высочество, — Ван Мэн вошёл, распахнув дверь.

— А? — Цинь Юй обернулся, увидел стоящего рядом Ци Юня и удивился:

— Ты почему всё ещё здесь?

— Ци Юнь откланивается, — без тени смущения Ци Юнь склонился в поклоне и удалился.

Ван Мэн, глядя на уходящего Ци Юня, нахмурил густые брови. Цинь Юй, заметив его выражение, спросил:

— На что смотришь?

— Прошу прощения за дерзость, — Ван Мэн поспешно собрался с мыслями.

— Как дела в Южном лагере? — лениво поинтересовался Цинь Юй.

— Всё идёт гладко. Четверо младших офицеров оказались смыслёнными и к тому же весьма преданы Вашему Высочеству, — ответил Ван Мэн.

Цинь Юй кивнул, указал на место рядом и сказал:

— Садись, выпей со мной чаю.

Ван Мэн неохотно сел. Глядя на безучастного и витающего в облаках князя Цзинь, он не выдержал и спросил:

— Ваше Высочество, думаете о господине Сюэ?

— Не знаю.

— Ваше Высочество, — Ван Мэн снова вспомнил только что ушедшего Ци Юня, помедлил, но всё же спросил:

— Вы вообще-то... нравится вам господин Сюэ или нет?

Его Высочество князь Цзинь, что странно, не лягнул Ван Мэна, а лишь закатил глаза, развалился на лежанке и ничего не ответил.

Ван Мэн, видя, что князь в таком состоянии, придвинулся поближе и стал уговаривать:

— Если Вашему Высочеству господин Сюэ не нравится, так отпустите его.

Сяо Фу-цзы, стоявший рядом, закатил глаза, но промолчал. Князь каждый день витает в облаках, разве это из-за того, что ему не нравится? Генерал Ван и вправду здоровый болван.

— Хм, — Цинь Юй издал из носа невнятный звук, показывая, что услышал слова Ван Мэна, но было непонятно, можно ли это считать согласием.

— Ваше Высочество, на днях, бродя по улицам, я видел того господина Мо Чжу, которого Ваше Высочество ранее выгнал из резиденции. Он шёл, взявшись за руки с тем стражником, как его... Ван Дачжи. Шли себе, такая идиллия, просто зависть берёт. Ваше Высочество, в общем, совершило благое дело...

Цинь Юй, уловив в его словах странный привкус, перебил:

— Что ты вообще хочешь сказать?

Ван Мэн с важным видом отхлебнул чаю и с неожиданно серьёзным выражением лица сказал:

— Этот низший хочет сказать, что Вашему Высочеству не стоит заикливаться на этом. Если не можете полюбить господина Сюэ, так отпустите. Тогда он найдёт родственную душу, будет жить с ней в любви и согласии всю жизнь. Это и Вашему Высочеству будет благим деянием.

Неужели я, натворив много дурного, теперь спешу накопить заслуги? — мысленно съязвил Цинь Юй, но на Ван Мэна так и не рассердился.

Подождав ещё немного и видя, что сказать больше нечего, генерал Ван откланялся и удалился. Цинь Юй, запрокинув голову, уставился в потолок, размышляя над словами генерала Вана, а затем снова позвал Ци Юня.

Ладно... Не буду его больше трогать. При случае отпущу. В моём мире место лишь для роскоши и развлечений. Лучше уж действительно накоплю побольше добрых дел!

— Ваше Высочество, — вошёл Ци Юнь.

— Юнь, — Цинь Юй поднял на него взгляд. — Остайся сегодня здесь отдохнуть.

Кабинет

Его Высочество князь Цзинь, только что оставив Ци Юня, сам поднялся и зашёл в кабинет. Едва он переступил порог, как следом явился господин Чжао.

— Ваше Высочество, командиры Чаншуй и Хубэн на охоте застрелили простолюдинов. Его Величество сделал им выговор и обнародовал это по всему двору, — поспешно сообщил, входя, Чжао Чжипин.

Цинь Юй, выслушав, приподнял бровь:

— Из-за такой мелочи побеспокоили самого Его Величество? Должно быть, на то была причина.

— Сегодня утром Ван Цяньхэ подал доклад, восхваляя, как хорошо Ваше Высочество провело реформу в Южном лагере, и предложил, чтобы Ваше Высочество возглавило также и Северный лагерь, — сказал Чжао Чжипин.

— Я всего один день не был на совете, а канцлер уже ухватился за возможность. Действительно, не терпится, — с насмешкой произнёс Цинь Юй. Ему даже не нужно было спрашивать — наверняка вечно всё портящий господин Кун снова поддержал предложение.

— В Южном лагере собраны самые преданные и элитные силы Его Величества, им не выдержать ваших экспериментов. Они вынуждены торопиться. Ван Цяньхэ использует ваши же приёмы, готовясь лишить вас реальной власти, — проанализировал Чжао Чжипин.

Северный лагерь в столице изначально был малочисленным, к тому же ранее туда внедрились сторонники Куна, поэтому он всегда уступал Южному лагерю в боеспособности. В основном там служили бездельники-наследники из знатных семей. Но даже так Его Величество не собирался отдавать его кому-либо. Над Северным лагерем стоял генерал-комендант, и другим не было возможности вмешиваться.

— Этот указ вышел вовремя. Полагаю, Ван Цяньхэ приготовил для Ван Мэна ещё и нескольких помощников?

— Назначил четырёх военных советников, сказал — для помощи в управлении делами.

[В тексте главы отсутствуют авторские примечания, комментарии, послесловия или благодарности.]

<http://bllate.org/book/16170/1450220>